УДК 327.7
DOI: https://doi.org/10.30546/19063.2026.06.5038

«ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВНЕШНЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ: НАБЛЮДАТЕЛЬСТВО, ПАРТНЕРСТВО И ФОРМАТ «ОТГ+»

ФАРАГАТ БЕГМИРЗАЕВНА ТАГАЕВА
Независимый соискатель степени доктора философии (PhD) Ташкентского Государственного Университета Востоковедения, Ташкент, Узбекистан
ORCID: 0009-0000-7869-0097
E-mail: farogatjackson@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется трансформация механизмов взаимодействия Организации тюркских государств (ОТГ) с государствами и международными организациями, не являющимися ее полноправными членами, в период 2009–2026 гг. Рассматриваются эволюция института наблюдательства, учреждение партнерского статуса, развитие сотрудничества вне формальных статусов и формирование нового формата «ОТГ+».

На основе анализа правовых документов ОТГ и практики участия Венгрии, Туркменистана, Турецкой Республики Северного Кипра и Организации экономического сотрудничества показано, что один и тот же статус наблюдателя может иметь различное практическое содержание. Партнерский статус, учрежденный в 2021 году, напротив, к 2026 году не получил должного практического применения. При этом сотрудничество ОТГ с внешними государствами и организациями продолжало развиваться посредством договорных, проектных и отраслевых механизмов. На этом фоне рассматривается появление формата «ОТГ+» и его место среди существующих механизмов внешнего взаимодействия Организации.

Автор приходит к выводу, что «ОТГ+» не заменяет наблюдательство, партнерский статус и другие формы внешнего сотрудничества и не является очередной ступенью на пути к членству в ОТГ. Новый формат дополняет уже сложившуюся систему внешних связей Организации, создавая более гибкие возможности для взаимодействия с третьими сторонами. Наблюдательство, партнерский статус и «ОТГ+» существуют параллельно, решают разные задачи и не образуют последовательных этапов сближения с Организацией.

Ключевые слова: *Организация тюркских государств, наблюдательство, партнерский статус, «ОТГ+», внешнее взаимодействие, новый регионализм, международные организации.*

ВВЕДЕНИЕ

С момента подписания Нахичеванского соглашения в 2009 г. менялись не только направления сотрудничества внутри Организации тюркских государств (ОТГ), но и формы ее взаимодействия с внешними акторами. Первоначально основным правовым механизмом их участия в деятельности Организации было наблюдательство. В 2021 г. был учрежден партнерский статус, расширилась практика договорного и проектного сотрудничества с международными организациями, а в 2025г. появился формат «ОТГ+».

По состоянию на 2026 г. статус наблюдателя при ОТГ имеют Венгрия, Туркменистан, Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК) и Организация экономического сотрудничества (ОЭС) [1]. Несмотря на единый статус, характер их участия в деятельности Организации различается. Венгрия развивает широкое институциональное и отраслевое сотрудничество с ОТГ, участие Туркменистана сочетается с его политикой постоянного нейтралитета [2]. Особенность ТРСК связана с ее международно-правовым положением: провозглашенное в 1983 г. образование признается в качестве государства только Турцией [3]. ОЭС представляет иной случай, поскольку является международной организацией.

В научной литературе рассматриваются как отдельные механизмы взаимодействия ОТГ с внешними участниками, так и вопросы многостороннего сотрудничества с международными организациями. О. Ф. Коджатепе характеризует наблюдательство как гибкую форму расширения сотрудничества, которая позволяет привлекать внешних участников без предоставления им полноправного членства. Анализируя опыт Венгрии, Туркменистана и ТРСК, автор отмечает различия в использовании этого статуса и подчеркивает, что сближение с ОТГ не обязательно предполагает последующий переход к членству [4, с. 219–221]. Т. П. Бараньи на примере Венгрии показывает, что ее участие в ОТГ связано как с историко-культурными связями, так и со страм-

лением диверсифицировать внешние отношения [5, с. 121–136]. С. Ф. Убайдуллаева обращает внимание на значение многостороннего сотрудничества с международными организациями во внешней политике государств Центральной Азии [6, с. 202–203]. П. Мусабай Баки связывает решения Стамбульского саммита 2021 г., в том числе развитие механизмов наблюдательства и партнерства, с новыми этапами развития сотрудничества тюркских государств [7, с. 26–52].

Вместе с тем в существующих исследованиях эти механизмы, преимущественно, рассматриваются по отдельности. Так, О. Ф. Коджатепе анализирует наблюдательство на примере Венгрии, Туркменистана и ТРСК, однако позднее статус наблюдателя получила и ОЭС, что распространило практику его применения на международную организацию. За этот период появились и другие формы взаимодействия: в 2021 г. был учрежден партнерский статус, продолжило развиваться сотрудничество с внешними сторонами вне формальных статусов, а в 2025 г. появился формат «ОТГ+». В результате внешние связи ОТГ сегодня осуществляются через несколько различных механизмов, тогда как соотношение и место в общей системе внешних связей Организации остаются недостаточно изученными.

Цель исследования состоит в определении, как менялась система внешнего взаимодействия ОТГ в 2009–2026 гг. и какое место в ней занимают наблюдательство, партнерский статус, сотрудничество вне формальных статусов и формат «ОТГ+».

Исследование основано на сравнительном и институциональном анализе учредительных документов ОТГ, решений саммитов, национальных актов о ратификации, официальных материалов Организации и научной литературы. Различия в практическом применении статуса наблюдателя рассматриваются на примере Венгрии, Туркменистана, ТРСК и ОЭС. Наряду с этим анализируются партнерский статус, взаимодействие ОТГ с внешними сторонами вне формальных статусов, а также становление формата «ОТГ+» и его применение по отдельным направлениям сотрудничества.

Теоретической основой исследования служит подход нового регионализма Б. Хеттне и Ф. Сёдербаума. В рамках этого подхода регионализация рассматривается как многомерный процесс, который не ограничивается взаимодействием государств внутри региона и включает развитие связей с внешними участниками [8, с. 6–21]. Для настоящего исследования особенно важно положение авторов об открытом характере нового регионализма и возрастающей роли взаимодействия регионов с внешней средой [9, с. 457–472]. Такой подход позволяет рассматривать наблюдательство, партнерский статус и формат «ОТГ+» как различные механизмы развития внешних связей ОТГ.

Применительно к ОТГ подход нового регионализма позволяет рассматривать развитие Организации не только через сотрудничество между ее членами, но и через расширение связей с внешними государствами и международными организациями. В этой связи наблюдательство, партнерский статус, сотрудничество вне формальных статусов и формат «ОТГ+» рассматриваются в статье как различные механизмы внешнего взаимодействия ОТГ.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

Эволюция правовой основы внешнего участия в ОТГ

Правовая основа наблюдательства была заложена в статье 16 Нахичеванского соглашения 2009 г., которая предусматривала возможность предоставления статуса наблюдателя государствам, международным организациям и международным форумам (states, international organizations and international fora). Порядок предоставления и осуществления этого статуса должен был определяться Правилами процедуры [10]. Возможность участия внешних сторон, следовательно, была заложена в учредительном договоре Организации.

На практике механизм наблюдательства впервые был применен в 2018г., когда статус наблюдателя получила Венгрия [11]. В 2021 г. наблюдателем стал Туркменистан [12], в 2022 г. – ТРСК [13], а в 2023 г. - ОЭС [14]. В результате один и тот же правовой статус был предоставлен участникам, различающимся как по своему международно-правовому положению, так и по характеру взаимодействия с ОТГ.

Важные изменения произошли по итогам Стамбульского саммита 12 ноября 2021 г. Тюркский совет был преобразован в Организацию тюркских государств, принято «Тюркское видение – 2040», а существующие механизмы взаимодействия с третьими сторонами были дополнены партнерским статусом [12]. П. Мусабай Баки связывает решения Стамбульского саммита с новым этапом развития тюркского сотрудничества [7, с. 26–52].

Год спустя партнерский статус получил договорное закрепление. Подписанный 11 ноября 2022 г. в Самарканде Протокол о внесении изменений в Нахичеванское соглашение изложил статью 16 в новой редакции под названием «Наблюдатели и партнеры». Она предусматривает возможность предоставления этих статусов государствам, международным организациям и другим образованиям (other entities) [15]. Тем самым Нахичеванское соглашение, первоначально предусматривающее только наблюдательство, было дополнено положениями о партнерском статусе.

Ратификация Самаркандского протокола в государствах-членах проходила в разные сроки. Соответствующие национальные акты были приняты Азербайджаном в апреле 2023 г. [16], Турцией — в октябре 2023 г. [17], Казахстаном — в мае 2025 г. [18], Кыргызстаном — в апреле 2026 г. [19]. При ратификации Казахстан отдельно оговорил, что предоставление «образованиям» статуса наблюдателя не означает их признания в качестве государств или иных субъектов международного права. Казахстан также сохранил за собой право самостоятельно определять возможность участия представителей таких образований в мероприятиях ОТГ, проводимых на его территории [18]. Аналогичный подход закрепил Кыргызстан, отделив предоставление статуса в ОТГ от международно-правового признания [19]. Эти оговорки показывают, что участие в деятельности ОТГ и международно-правовое признание рассматриваются как разные вопросы, что особенно важно применительно к ТРСК.

Наблюдательство: единая правовая форма и различные модели участия

Наблюдательство стало первым предусмотренным в ОТГ механизмом участия внешних сторон. Однако практика его применения показывает, что статус наблюдателя не определяет единую модель отношений с Организацией. Венгрия, Туркменистан, ТРСК и ОЭС имеют одинаковый статус, но характер и направления их взаимодействия с ОТГ различаются.

Среди государств-наблюдателей **Венгрия** отличается широким участием в деятельности Организации. После получения статуса в 2018г. ее взаимодействие с ОТГ довольно быстро вышло за рамки участия в заседаниях. В 2019 г. в Будапеште открылось Представительство ОТГ, ставшее постоянной площадкой для развития сотрудничества [20]. В дальнейшем взаимодействие охватило инвестиционную, транспортную, энергетическую, экологическую и научную сферы.

Данная динамика взаимоотношений Венгрии с ОТГ была тесно связана с внешнеполитическим курсом правительства В. Орбана. Т. П. Бараньи связывает венгерское участие с историко-культурными связями и прагматическим интересом к развитию отношений с Турцией, Азербайджаном и государствами Центральной Азии [5, с. 121–136]. К. Маханов рассматривает это направление в контексте венгерской политики «Открытия на Восток» [21], а Л. Серенчеш отмечает, что со временем экономическая направленность этой политики стала дополняться более выраженной политической составляющей [22].

Особое место в сотрудничестве Венгрии с ОТГ занимает Тюркский инвестиционный фонд. Сохраняя статус наблюдателя, Венгрия в 2024 г. присоединилась к Соглашению об учреждении Фонда в качестве полноправного участника и приняла обязательства внести 100 млн. долл. США [23; 24]. В мае 2025 г. Будапешт также принял первый саммит ОТГ, состоявшийся на территории государства-наблюдателя [25]. Опыт Венгрии показывает, что статус наблюдателя не исключает широкого практического участия в отдельных структурах и направлениях сотрудничества ОТГ без перехода к полноправному членству в самой Организации.

Сотрудничество с ОТГ продолжилось и после смены правительства в Венгрии в 2026 г. [26]. В июне в Будапеште прошло первое заседание руководителей налоговых органов государств ОТГ, организованное по инициативе венгерской стороны. Узбекистан на встрече представлял председатель Налогового комитета Ф. Пулатов, где также участвовали руководители налоговых органов Азербайджана, Кыргызстана и Турции [27]. 14–16 августа Генеральный секретарь ОТГ К. Омуралиев по приглашению венгерской стороны принял участие в Великом гунно-тюркском курултае в Бугаце и памятном мероприятии в Лакителеке [28]. Эти контакты свидетельствуют о сохранении взаимодействия Венгрии с ОТГ после смены правительства. Однако прошедший период пока слишком короток, чтобы судить о том, сохранится ли прежний уровень политического участия Венгрии в деятельности Организации.

Иную модель участия в ОТГ представляет **Туркменистан**, получивший статус наблюдателя на Стамбульском саммите 2021 г. [1]. В отличие от

Венгрии, специфика его участия связана с политикой постоянного нейтралитета. Такой формат соответствует внешнеполитическому курсу Туркменистана и одновременно дает возможность развивать сотрудничество в рамках ОТГ.

В последующие годы участие Туркменистана в деятельности Организации постепенно расширилось. В марте 2024 г. Ашхабад принял XV заседание Совета старейшин ОТГ – первое заседание этого органа на территории государства-наблюдателя [29]. В том же году Анау был объявлен Культурной столицей тюркского мира [30]. В 2025 г. Туркменистан получил статус наблюдателя также в Тюркской академии и Фонде тюркской культуры и наследия [31].

Вместе с тем сотрудничество постепенно выходит за рамки культурно-гуманитарной сферы. Туркменистан участвует в развитии транспортных и энергетических направлений сотрудничества, расширяя также связи между деловыми структурами. В частности, в 2024 г. Торгово-промышленная палата Туркменистана стала членом Союза тюркских торгово-промышленных палат [32].

На наш взгляд, опыт Туркменистана показывает, что политика постоянного нейтралитета не препятствует расширению сотрудничества с ОТГ, но влияет на характер его участия в Организации. В отличие от Венгрии, Туркменистан развивает взаимодействие прежде всего по направлениям, соответствующим его внешнеполитическому курсу и практическим интересам. Поэтому сохранение статуса наблюдателя в данном случае не следует рассматривать как признак ограниченного интереса к ОТГ. Для Туркменистана наблюдательство фактически стало самостоятельной формой участия в Организации, а не промежуточным этапом на пути к членству.

Третью модель представляет **Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК)**, получившая статус наблюдателя на Самаркандском саммите 2022 г. [13]. В отличие от Венгрии и Туркменистана, специфика этого случая связана прежде всего с положением ТРСК и вопросом ее международного признания. Поэтому при анализе ее участия в ОТГ важно разграничивать статус наблюдателя и признание в качестве государства.

Для анализа такой модели можно обратиться к концепции Дж. Кер-Линдси engagement without recognition – «взаимодействие без признания». Она предполагает возможность практических и институциональных контактов с непризнанными или частично признанными образованиями без изменения позиции относительно их статуса [33, с. 267–285]. Такое разграничение прослеживается и в практике Казахстана и Кыргызстана: при ратификации Самаркандского протокола обе страны отделили предоставление статуса наблюдателя от признания соответствующего образования в качестве государства.

Практика такого взаимодействия существовала и ранее. Турко-кипрская сторона участвует в Организации исламского сотрудничества (ОИС) в качестве наблюдателя с 1979 г. Первоначально она была представлена как Turkish Cypriot Muslim Community, а с 2004 г. в документах ОИС используется наименование Turkish Cypriot State [34]. Изменение наименования вызвало возражения со стороны ЕС: в октябре 2004 г. нидерландское председательство ЕС отказалось от участия во втором форуме ЕС-ОИС в Стамбуле из-за вопроса о представительстве турко-кипрской стороны под этим названием [35].

После предоставления ей статуса наблюдателя в ОТГ ЕС также заявил, что признает только Республику Кипр в качестве субъекта международного права и выступил против шагов, способствующих международному признанию турко-кипрской стороны [3].

В последующие годы ее участие в тюркских структурах расширилось. 1–2 мая 2025 г. в Гирне состоялось XVII заседание Совета старейшин ОТГ [36], а в мае того же года Совет министров иностранных дел Организации поддержал ее присоединение к Тюркской академии в качестве наблюдателя [37].

Эти изменения получили разную оценку в научной литературе. О. Ф. Коджатепе подчеркивает политико-символическое значение включения ТРСК в систему тюркского сотрудничества [4, с. 219–221], тогда как Н. Сулейманов обращает внимание на рост ее международной видимости при сохранении прежнего правового положения [38, с. 111–127].

На наш взгляд, этот пример подтверждает, что расширение участия в деятельности ОТГ не равнозначно движению к полноправному членству. Одновременно он показывает, что практическое сотрудничество может расширяться без изменения позиций государств-членов по вопросу признания.

Особое место среди наблюдателей занимает **Организация экономического сотрудничества (ОЭС)**, получившая этот статус на X Саммите

ОТГ в Астане 3 ноября 2023 г. [1]. Она стала первой международной организацией-наблюдателем при ОТГ, что расширило практику применения данного механизма за пределы взаимодействия с отдельными государствами.

К этому времени между двумя организациями уже сложилась практика сотрудничества. Взаимодействие развивается с 2012 г., в 2014 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании, а в 2019 г. разработали Рабочую программу. В январе 2023 г. стороны договорились обновить ее с учетом новых приоритетов и необходимости избегать дублирования деятельности [39].

Специфика данной модели определяется тесной связью двух организаций. Все государства-члены ОТГ одновременно входят в ОЭС, а между ОТГ и ОЭС действует взаимное наблюдательство.

Пример ОЭС показывает, что наблюдательство в ОТГ вышло за рамки механизма участия отдельных государств. В отношениях с ОЭС оно стало самостоятельным механизмом межорганизационного сотрудничества.

Партнерский статус в системе внешнего взаимодействия ОТГ

Партнерский статус был учрежден на Стамбульском саммите 2021 г. [12]. Наряду с наблюдательством он расширил возможности ОТГ по выстраиванию отношений с третьими сторонами и изначально задумывался как более гибкая форма сотрудничества.

Такой формат может применяться к государствам и организациям, имеющим общие интересы и совместные проекты с ОТГ, в различных сферах, включая экономику, транспорт и культуру. Партнерские отношения оформляются посредством специального соглашения [40].

Однако в 2026 г. в открытых источниках ОТГ не зафиксировано предоставление такого статуса какому-либо государству или международной организации. В отличие от наблюдательства, этот механизм пока не получил практического применения.

На наш взгляд, здесь проявляется определенное противоречие между заявленной гибкостью партнерского статуса и порядком его практического применения. Партнерство предполагает не только получение соответствующего статуса, но и наличие конкретных направлений сотрудничества, совместных проектов и обязательств сторон, закрепленных отдельным соглашением. Поэтому его применение во многом зависит от готовности ОТГ и потенциального партнера заранее определить содержание и условия сотрудничества.

Возможно, дальнейшее развитие этого механизма потребует более четкого определения самой Организацией проектов и целей, вокруг которых могут формироваться партнерские отношения. Такой подход позволил бы потенциальным партнерам заранее оценивать направления сотрудничества и принимаемые на себя обязательства. Пока же внешние связи ОТГ значительно активнее развиваются через другие договорные, проектные и отраслевые форматы.

Взаимодействие за пределами формальных статусов: договорные, проектные и отраслевые механизмы

Наряду с наблюдательством и партнерским статусом ОТГ использует формы сотрудничества, не требующие предоставления третьей стороне специального положения при Организации. На практике это направление получило значительно большее развитие, чем партнерский механизм.

К 2026 г. ОТГ имела 18 меморандумов о взаимопонимании и совместных деклараций с международными организациями, два документа по их реализации; еще семь находились на рассмотрении сторон [39]. В их числе - Всемирная организация здравоохранения, ПРООН, ЮНИДО, ООН-Хабитат, Управление ООН по сотрудничеству Юг-Юг, Альянс цивилизаций ООН, ОИС, Всемирная таможенная организация, ИСЕСКО, Международный союз автомобильного транспорта, SESRIC, TİKA и другие [39].

Сотрудничество осуществляется на основе меморандумов, рабочих программ, планов действий, совместных деклараций, дорожных карт, отраслевых мероприятий и конкретных проектов. В частности, работа с Международным союзом автомобильного транспорта охватывает цифровизацию международных автомобильных перевозок. Параллельно развиваются контакты с АСЕАН, Вышеградской группой, Африканским союзом, Лигой арабских государств и Советом сотрудничества арабских государств Залива [39].

Развитие таких связей не требует предварительного включения внешней стороны в систему формальных статусов ОТГ. Содержание сотрудничества определяется конкретным направлением или проектом, а его форма подбирается под поставленные задачи. Это отличает данную практику от партнерского статуса, где отношения

должны оформляться специальным соглашением.

На наш взгляд, именно эта разница помогает объяснить, почему внешние связи ОТГ расширялись быстрее, чем практика формального партнерства. Организация могла начинать работу с третьими сторонами по отдельным вопросам, не создавая для этого нового статуса. В результате, наряду с наблюдательством и партнерством получили развитие разные формы сотрудничества, ориентированные на конкретные направления и проекты.

Аналогичная практика складывается и в отношениях с отдельными государствами. В августе 2021 г. Генеральный секретарь Тюркского совета Б. Амреев и посол РФ в Турции А. Ерхов обсудили возможные направления сотрудничества и партнерства между сторонами [41]. В июне 2025 г. заместитель Генерального секретаря ОТГ О. Коджаман и представитель Посольства КНР в Анкаре Цянь Синьи рассмотрели перспективы взаимодействия ОТГ и Китая, в том числе в экономической и транспортной сферах [42]. Грузия также участвует в отраслевом сотрудничестве, в частности в сфере таможенного взаимодействия, цифровизации и региональной связанности [43, п. 79].

Особое значение сотрудничество с третьими странами приобретает в транспортной сфере. Развитие международных маршрутов невозможно без взаимодействия с государствами, через территории которых они проходят.

С. Корнелл также обращает внимание на открытость ОТГ к взаимодействию с нетюркскими государствами и рассматривает появление «ОТГ+» как возможный механизм расширения сотрудничества с такими странами региона [44, с. 4–6].

К моменту появления «ОТГ+» у Организации уже существовал значительный опыт сотрудничества с государствами и международными организациями за пределами ее формального состава. Новый формат дополнил уже существовавшие формы сотрудничества.

Формат «ОТГ+» в системе внешних связей Организации

Появление формата «ОТГ+» связано с XII Саммитом ОТГ, состоявшимся 7 октября 2025 г. в Габале. По его итогам главы государств приняли решение об учреждении «ОТГ+» - гибкого формата сотрудничества с внешними партнерами в области взаимного интереса (a flexible framework for cooperation with external partners in areas of mutual interest) [31].

Используемая терминология позволяет провести различие между партнерским статусом и «ОТГ+». В документах Организации партнерство обозначается как Partner Status, тогда как «ОТГ+» определяется как format и flexible framework.

7 марта 2026 г. «ОТГ+» получил дальнейшее нормативное оформление. На неформальном заседании Совета министров иностранных дел ОТГ в Стамбуле было подписано Положение о сотрудничестве с внешними сторонами в формате «ОТГ+» (Regulation on Cooperation with External Parties in the OTS+ Format) [45].

Содержание нового формата более подробно раскрыл министр иностранных дел Азербайджана Дж. Байрамов на том же заседании, охарактеризовав его как гибкую платформу для расширения проектного сотрудничества ОТГ с государствами, не являющимися членами Организации, и международными организациями. Среди возможных направлений были обозначены транспортные коридоры, логистика, энергетическая безопасность, торговля, цифровая трансформация и устойчивое развитие [46]. В апреле 2026 г. вопросы сотрудничества с внешними сторонами обсуждались также на неформальной встрече Совета министров иностранных дел ОТГ в Анталье [47].

Поскольку полный текст Положения отсутствует в открытом доступе, анализ процедур и условий участия в формате «ОТГ+» в настоящей статье ограничен опубликованными материалами Организации.

Одним из первых государств, в отношениях с которым стал обсуждаться новый формат, стала Япония. В январе 2026 г. стороны рассматривали перспективы сотрудничества без прямого упоминания «ОТГ+» [48]. В августе формат уже был назван среди возможных направлений дальнейшего взаимодействия с японской стороной [49].

Вместе с тем существующее сотрудничество с Россией, Китаем и Грузией само по себе не дает оснований относить его к формату «ОТГ+». Рассмотренные выше контакты развивались в других формах, и в источниках новый формат применительно к ним не упоминается.

Практика применения «ОТГ+» пока только на стадии формирования. Новый формат дополнил существующую систему внешних связей ОТГ, не заменяя наблюдательство, партнерский статус и другие формы сотрудничества. Эти механизмы существуют параллельно, решают разные задачи

и не образуют последовательных этапов сближения с Организацией.

Перспективы практического применения «ОТГ+» на наш взгляд, во многом будут связаны с предстоящим председательством Турции в ОТГ. Именно по предложению турецкой стороны в 2025 году было принято решение об учреждении данного формата [50]. В мае 2026 г. Президент Турции Р. Т. Эрдоган обозначил необходимость его скорейшей активизации [51]. С учетом перехода председательства к Турции и проведения очередного Саммита ОТГ в Турции в октябре 2026 г. [31] можно предположить, что именно в период турецкого председательства состоится первое практическое применение формата «ОТГ+».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Внешние связи ОТГ к 2026 г. сформировались как система нескольких параллельно действующих механизмов. Наблюдательство, партнерский статус, договорные и проектные формы сотрудничества и «ОТГ+» различаются по своему назначению и не образуют последовательных этапов сближения с Организацией. Получение одного статуса не предполагает обязательного перехода к другому или последующего членства. Расширение внешних связей ОТГ происходит без обязательного увеличения числа государств-членов Организации.

2. Практика четырех наблюдателей показывает, что одинаковый статус не означает одинакового характера участия в ОТГ. Венгрия, Туркменистан, ТРСК и ОЭС выстраивают отношения с Организацией по-разному, исходя из своих интересов и особенностей отношений с ней. Следовательно, статус наблюдателя устанавливает общую форму участия, тогда как его практическое содержание может существенно различаться.

3. Партнерский статус, учрежденный в 2021 г. как более гибкая форма сотрудничества с третьими сторонами, пока не получил заметного практического применения. Его дальнейшее развитие связано прежде всего с наполнением этого механизма конкретным содержанием – определением направлений сотрудничества, совместных проектов и условий взаимодействия с потенциальными партнерами.

4. Формат «ОТГ+», учрежденный в 2025 г., стал новым механизмом взаимодействия с внешними государствами и международными организациями. В отличие от наблюдательства и партнерства, он не предусматривает предоставления внешней стороне отдельного статуса и ориентирован на сотрудничество по конкретным направлениям. В 2026 г. «ОТГ+» впервые стал упоминаться в контактах с отдельными государствами, в частности с Японией. Практика его применения, однако, пока только формируется.

В целом проведенный анализ показывает, что трансформация внешнего контура ОТГ заключается в постепенном расширении форм взаимодействия с внешними государствами и международными организациями. Наблюдательство, партнерский статус, договорные и проектные формы сотрудничества и «ОТГ+» возникли в разное время, но не сменили друг друга и не образовали последовательного пути к членству. Напротив, каждый новый механизм дополнял уже существующие возможности сотрудничества. В результате к 2026 г. сложилась система параллельно действующих форм внешнего взаимодействия, различающихся по своему назначению и содержанию. Именно их сочетание, а не переход от одного статуса к другому, определяет современный внешний контур ОТГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Observers // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/observers
2. The leader of the nation took part in the Summit of heads of states of the Cooperation Council of Turkic Speaking States, 12 November 2021 // Turkmenistan: Golden Age. URL: https://turkmenistan.gov.tm/en/post/58597/leader-nation-took-part-summit-heads-states-cooperation-council-turkic-speaking-states?
3. Cyprus: Statement of the Spokesperson on the Observer Status for Turkish Cypriot Secessionist Entity in Organisation of Turkic States. 12 November 2022 // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/cyprus-statement-spokesperson-observer-status-turkish-cypriot-secessionist-entity-organisation_en
4. Kocatepe Ö. F. Türk Devletleri Teşkilatı'nın Genişleme Stratejisinde Gözlemci Üyelik Statüsünün Rolü [Роль статуса наблюдателя в стратегии расширения Организации тюркских государств] // MUTAD. 2025. Türk Devletleri Teşkilatı (Dünü, Bugünü, Yarını) Özel Sayısı. S. e219–e221. DOI: 10.16985/mtad.1603769.

5. Tamás Péter Baranyi, Hungary's Role in the Organization of Turkic States as an Observer State: Limitations and Opportunities, PERCEPTIONS, 2022, Vol. 27(1), pp. 121–136.
6. Убайдуллаева С. Ф. Роль Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии во взаимосвязанности региональной безопасности в Центральной Азии // Central Asia in Modern International Relations: Prospects for Sustainability and Development. Ташкент: Ташкентский государственный университет востоковедения, 2025. С. 202–205.
7. Pelin Musabay Baki, Turkic World Vision–2040: A Step Forward for the Resilience of Turkic Cooperation, PERCEPTIONS, 2022, Vol. 27(1), pp. 26–52.
8. Hettne, Björn and Söderbaum, Fredrik, The New Regionalism Approach (1998). Politeia, Vol 17, No 3, pp. 6-21, 1998, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2399180
9. Hettne, Björn and Söderbaum, Fredrik, Theorising the Rise of Regionness (2000). New Political Economy, Vol 5, No 3 (December 2000), pp. 457-473, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2398942
10. Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States, 3 October 2009 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/u/d/basic-documents/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-copperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf
11. Press Release of the Sixth Summit of the Turkic Council, Cholpon-Ata, 3 September 2018 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/press-release-of-the-sixth-summit-of-the-turkic-council
12. Declaration of the Eighth Summit of the Organization of Turkic States, Istanbul, 12 November 2021 // Organization of Turkic States. https://turkicstates.org/u/d/basic-documents/eighth-summit-declaration-15-en.pdf
13. Ninth Summit of the Organization of Turkic States was held in Samarkand, 11 November 2022 // Organization of Turkic States. https://turkicstates.org/u/d/basic-documents/ninth-summit-declarataion-16-en.pdf
14. Declaration of the Tenth Summit of the Organization of Turkic States, Astana, 3 November 2023, para. 142 // Organization of Turkic States. URL: https://www.turkicstates.org/u/d/haberler/astana-declaration-3113-215.pdf
15. Протокол о внесении изменений в Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств, Самарканд, 11 ноября 2022 г., ст. 10 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000191
16. Закон Азербайджанской Республики от 4 апреля 2023 г. № 842-VIQ «Об утверждении Протокола о внесении изменений в Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств» // Милли Меджлис Азербайджанской Республики. URL: https://meclis.gov.az/documents/842-VIQ.pdf
17. Закон Турецкой Республики № 7458 от 3 октября 2023 г. об одобрении ратификации Протокола о внесении изменений в Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств // Великое национальное собрание Турции. URL: https://www.tbmm.gov.tr/milletvekili/UyeGenelKurulKonusmalariDetay?eid=117296
18. Закон Республики Казахстан от 23 мая 2025 г. № 191-VIII ЗРК «О ратификации Протокола о внесении изменений в Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств» // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000191
19. Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2026 г. № 37 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-5734/edition/51005/ru
20. Political Cooperation // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/areas-of-cooperation-detail/1-political-cooperation
21. Makhanov K. Understanding the Overlap of Hungary's "Eastern Opening" and Cooperation of Turkic States // Eurasian Research Institute. URL: https://www.eurasian-research.org/publication/understanding-the-overlap-of-hungarys-eastern-opening-and-cooperation-of-turkic-states/
22. Szerencsés L. Hungary's Opening Toward Turkey: From Economic Diversification to Political Partnership. Istanbul: Istanbul Policy

Center, 2025. P. 3–6, 18–22.
23. Organization of Turkic States. Hungary Joins the Turkic Investment Fund. 28 June 2024. // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/hungary-joins-the-turkic-investment-fund
24. Omuraliev K. Speech delivered at the Meeting of the OTS Council of Heads of State during the Informal Summit, Budapest, 21 May 2025 // Turkic States. "Meeting Point of East and West". January–June 2025. Issue 5. P. 31 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/u/turkic-magazine-.pdf
25. Budapest Declaration of the Informal Summit of the Organization of Turkic States, Budapest, 21 May 2025, para. 38 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/u/f/budapest-declaration.pdf
26. Gizińska I. Magyar's First 100 Days in Office: Hungary's Transformation Gathers Pace // Centre for Eastern Studies (OSW). 19 August 2026. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2026-08-19/magyars-first-100-days-office-hungarys-transformation-gathers
27. Узбекистан принял участие в первом заседании руководителей налоговых органов государств – членов ОТГ // ИА «Дунё». 17 июня 2026 г. https://dunyo.info/ru/news/uzbekistan-prinyal-uchastie-v-pervom-zasedanii-rukovoditeley-nalogovyh
28. OTS Secretary General Participated in the Great Hun-Turkic Kurultaj in Hungary, 16 August 2026 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/ots-secretary-general-participated-in-the-great-hun-turkic-kurultaj-in-hungary
29. The Council of Elders of the Organization of Turkic States Convened in Ashgabat, 12 March 2024 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/the-council-of-elders-of-the-organization-of-turkic-states-convened-in-ashgabat
30. Declaration of the Tenth Summit of the Organization of Turkic States, Astana, 3 November 2023, para. 120 // Organization of Turkic States; Secretary General Delivered a Speech at the Opening Ceremony of the 2024 Cultural Capital of the Turkic World in Anau City of Turkmenistan, 26 March 2024 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/secretary-general-delivered-a-speech-at-the-opening-ceremony-of-the-2024-cultural-capital-of-the-turkic-world-in-anau-city-of-turkmenistan
31. The 12th Summit of the Organization of Turkic States Convened in Gabala, Azerbaijan, 7 October 2025 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/the-12th-summit-of-the-organization-of-turkic-states-convened-in-gabala-azerbaijan
32. OTS Secretariat Participated in the Extraordinary Meeting of the General Assembly of TCCI, 6 March 2024 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/ots-secretariat-participated-in-the-extraordinary-meeting-of-the-general-assembly-of-tcci
33. Ker-Lindsay J. Engagement without Recognition: The Limits of Diplomatic Interaction with Contested States // International Affairs. 2015. Vol. 91, No. 2. P. 267–285. DOI: 10.1111/1468-2346.12234 URL: https://www.jstor.org/stable/24538912?seq=1
34. Organisation of Islamic Cooperation. Observers. URL: https://www.oic-oci.org/en/page/27
35. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. No: 126, October 1st, 2004, EU-OIC Joint Forum. 1 October 2004. URL: https://www.mfa.gov.tr/_p_no__126-october-1st_-2004_-eu-oic-joint-forum__p_.en.mfa
36. The 17th Meeting of the Council of Elders of the Organization of Turkic States Was Held in Girne, TRNC, 2 May 2025 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/the-17th-meeting-of-the-council-of-elders-of-the-organization-of-turkic-states-was-held-on-2-may-2025-in-girne-trnc
37. Meeting of the Council of Foreign Ministers Held in Budapest, 21 May 2025 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/meeting-of-the-council-of-foreign-ministers-held-in-budapest
38. Suleymanov N. Northern Cyprus and the Organization of Turkic States: Symbolic Recognition or Strategic Integration? // Historia i Polityka. 2026. No. 56 (63). P. 111–127. DOI: 10.12775/HiP.2026.016.
39. Cooperation with International Organizations. Information Note on Cooperation with International Organizations. 20 February 2026. // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/areas-of-cooperation-detail/20-cooperation-with-international-organizations

40. Turkic World Magazine. Issue II. January 2024. P. 92–93 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/u/d/publications/turk-dunyasi-dergisinin-ikinci-sayisi-yayinlandi-28-tr.pdf
41. Secretary General of the Turkic Council received the Ambassador of Russia to Ankara, 17 August 2021 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/secretary-general-of-the-turkic-council-received-the-ambassador-of-russia-to-ankara
42. OTS Deputy Secretary General met with the Political Counsellor of the Embassy of the People's Republic of China in Ankara, 26 June 2025 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/ots-deputy-secretary-general-met-with-the-political-counsellor-of-the-embassy-of-the-peoples-republic-of-china-in-ankara
43. Gabala Declaration of the Twelfth Summit of the Organization of Turkic States, Gabala, 7 October 2025, para. 79 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/u/gabala-declaration-.pdf
44. Cornell S. E. The Rise of the Organization of Turkic States: Is Turkic Cooperation Filling a Geopolitical Vacuum? Washington–Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2025. ISBN 978-91-88551-78-8.
45. Informal Meeting of the Council of Foreign Ministers of the Organization of Turkic States Held in Istanbul, 7 March 2026 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/informal-meeting-of-the-council-of-foreign-ministers-of-the-organization-of-turkic-states-held-in-istanbul
46. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. Press Release on the Participation and Speech of Minister Jeyhun Bayramov at the Informal Meeting of the Council of Foreign Ministers of the Organization of Turkic States. No. 096/26. 7 March 2026. URL: https://www.mfa.gov.az/en/news/no09626?utm_source
47. Organization of Turkic States. Informal Meeting of the Council of Foreign Ministers of the OTS Held in Antalya on the Margins of the Antalya Diplomacy Forum. 18 April 2026. // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/informal-meeting-of-the-council-of-foreign-ministers-of-the-ots-held-in-antalya-on-the-margins-of-the-antalya-diplomacy-forum
48. Secretary General of the OTS Met with the Senior Deputy Minister of Foreign Affairs of Japan, 27 January 2026 // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/secretary-general-of-the-ots-met-with-the-senior-deputy-minister-of-foreign-affairs-of-japan
49. OTS Secretary General met with Vice-Minister for Foreign Affairs of Japan // Organization of Turkic States. URL: https://turkicstates.org/en/news/ots-secretary-general-met-with-vice-minister-for-foreign-affairs-of-japan?
50. Türk Devletleri Teşkilatı (TDT) // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: https://www.mfa.gov.tr/turk-devletleri-teskilati.tr.mfa?
51. "We Will Further the Coordination and Cooperation in Cybersecurity within the Organization of Turkic States" // Directorate of Communications of the Presidency of the Republic of Türkiye. 15 May 2026. URL: https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/we-will-further-the-coordination-and-cooperation-in-cybersecurity-within-the-organization-of-turkic-states?

EVOLUTION OF THE MECHANISMS OF EXTERNAL INTERACTION OF THE ORGANIZATION OF TURKIC STATES: OBSERVER STATUS, PARTNER STATUS AND THE "OTS+" FORMAT

Tagayeva Faragat Begmirzayevna
Independent PhD Researcher at Tashkent State University of Oriental Studies

SUMMARY

The article examines the transformation of the mechanisms of interaction between the Organization of Turkic States (OTS) and states and international organizations that are not its full members during the period 2009–2026. It considers the evolution of observer status, the establishment of partner status, the development of cooperation outside formal statuses, and the emergence of the new "OTS+" format.

Based on an analysis of the legal documents of the OTS and the participation practices of Hungary, Turkmenistan, the Turkish Republic of Northern Cyprus, and the Economic Cooperation Organization, the article shows that the same observer status may have different practical content. Partner status, established in 2021, by contrast, had

not gained sufficient practical application by 2026. At the same time, the OTS continued to develop cooperation with external states and organizations through contractual, project-based, and sectoral mechanisms. Against this background, the article examines the emergence of the "OTS+" format and its place among the existing mechanisms of the Organization's external interaction.

The author concludes that "OTS+" does not replace observer status, partner status, or other forms of external cooperation and does not constitute another step towards OTS membership. The new format complements the Organization's existing system of external relations by creating more flexible opportunities for interaction with third parties. Observer status, partner status, and "OTS+" coexist in parallel, serve different purposes, and do not constitute successive stages of closer relations with the Organization.

Keywords: *Organization of Turkic States, observer status, partner status, "OTS+", external interaction, new regionalism, international organizations.*

TÜRK DÖVLƏTLƏRİ TƏŞKİLATININ XARİCİ QARŞILIQLI FƏALİYYƏT MEXANİZMLƏRİNİN TƏKAMÜLÜ: MÜŞAHİDƏÇİ STATUSU, TƏRƏFDAŞ STATUSU VƏ "TDT+" FORMATI

Tagayeva Faragat Begmirzayevna
Daşkənd Dövlət Şərqşünaslıq Universitetinin müstəqil PhD tədqiqatçısı

XÜLASƏ

Məqalədə 2009–2026-cı illərdə Türk Dövlətləri Təşkilatının (TDT) tamhüquqlu üzvü olmayan dövlətlər və beynəlxalq təşkilatlarla qarşılıqlı fəaliyyət mexanizmlərinin transformasiyası araşdırılır. Müşahidəçi statusunun təkamülü, tərəfdaş statusunun təsis edilməsi, formal statuslardan kənar əməkdaşlığın inkişafı və yeni "TDT+" formatının formalaşması nəzərdən keçirilir.

TDT-nin hüquqi sənədlərinin, eləcə də Macarıstan, Türkmənistan, Şimali Kipr Türk Respublikası və İqtisadi Əməkdaşlıq Təşkilatının iştirak təcrübəsinin təhlili göstərir ki, eyni müşahidəçi statusu praktikada fərqli məzmun daşıya bilər. 2021-ci ildə təsis edilmiş tərəfdaş statusu isə, əksinə, 2026-cı ilədək lazımi praktiki tətbiqini tapmamışdır. Bununla yanaşı, TDT-nin xarici dövlətlər və beynəlxalq təşkilatlarla əməkdaşlığı müqavilə, layihə və sahə mexanizmləri vasitəsilə inkişaf etməkdə davam etmişdir. Bu fonda "TDT+" formatının meydana çıxması və onun Təşkilatın mövcud xarici qarşılıqlı fəaliyyət mexanizmləri arasındakı yeri nəzərdən keçirilir.

Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, "TDT+" müşahidəçi statusunu, tərəfdaş statusunu və xarici əməkdaşlığın digər formalarını əvəz etmir və TDT-yə üzvlük yolunda növbəti mərhələ deyil. Yeni format üçüncü tərəflərlə qarşılıqlı fəaliyyət üçün daha çevik imkanlar yaradaraq Təşkilatın artıq formalaşmış xarici əlaqələr sistemini tamamlayır. Müşahidəçi statusu, tərəfdaş statusu və "TDT+" paralel şəkildə mövcuddur, müxtəlif vəzifələri yerinə yetirir və Təşkilatla yaxınlaşmanın ardıcıl mərhələlərini təşkil etmir.

Açar sözlər: *Türk Dövlətləri Təşkilatı, müşahidəçi statusu, tərəfdaş statusu, "TDT+", xarici qarşılıqlı fəaliyyət, yeni regionalizm, beynəlxalq təşkilatlar.*

Рецензент: Убайдуллаева Саодат Фатхуллаевна, доктор политических наук (DSc), профессор кафедры международных отношений Ташкентского Государственного Университета Востоковедения

Məqalə redaksiyaya daxil olub: 09.08.2026
Çapa qəbul olunub: 23.08.2026
The date of the admission of the article to the editorial office: 09.08.2026
Accepted for publication: 23.08.2026